

Шопень.

13611.1921
ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕИ.

БЮГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛЮТЕКА Ф. ПАВЛЕНКОВА.

Р 301 Т.46.15-10
157
Ф. ШОПЕНЪ

ЕГО ЖИЗНЬ И МУЗЫКАЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

БЮГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Л. Н. Давыдовой.

Съ портретомъ Шопена и музыкальнымъ приложеніемъ, состоящимъ изъ
выбора его произведеній для фортепіано.

ЦѢНА 25 КОП.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Н. Худякова. Владимірскій пр., № 12.

1892.

Источниками для этой біографіи послужили слѣ-
дующія сочиненія:

Karosovsky. Chopin, sein Leben, seine Werke und Briefe
F. Liszt. Frédéric Chopin.

Niecks. Frédéric Chopin. (2 v.).

Schumann. Briefe über Musik und Musiker.

George Sand. Histoire de ma vie.

ГЛАВА I.

Дѣтство Шопена.—Его ранняя склонность къ музыкѣ.—Занятія въ лицей.—
Первые заграничныя поѣздки.

Фредерикъ Шопень родился 1 марта 1809 г. въ имѣніи графа Скарбека, Зласова Воля, подъ Варшавой. Отецъ его, Николай Шопень, былъ французъ, родомъ изъ Лотарингіи. Въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія онъ пріѣхалъ въ Варшаву въ качествѣ служащаго при одной французской фирмѣ, торговавшей табакомъ. Когда дѣла фирмы разстроились, онъ началъ давать уроки французскаго языка и въ скоромъ времени получилъ мѣсто учителя въ одномъ польскомъ семействѣ. Польша ему очень нравилась: онъ женился на полькѣ, принималъ дѣятельное участіе въ политической жизни страны и чувствовалъ себя со-всѣмъ дома въ своемъ новомъ отечествѣ. Будучи однимъ изъ участниковъ возстанія Костюшки, онъ, только благодаря счастли-вой случайности, избѣгъ участи, постигшей большинство его това-рищей. Послѣ подавленія возстанія, когда нечего было и думать ни о какой общественной дѣятельности, Шопень удалился въ частную жизнь и жилъ уроками французскаго языка и тѣмъ, что дер-жалъ пансіонеровъ—по большей части дѣтей изъ польскихъ ари-стократическихъ семей. Онъ былъ невыдающимся, но хорошимъ, честнымъ и развитымъ человѣкомъ, интересующимся искусствомъ и литературой. Въ домѣ его собирались многіе представители варшавской интеллигенціи.

Жена его была кроткая, любящая женщина, очень набож-ная и всецѣло погруженная въ свою домашнюю жизнь и за-боты о семьѣ. Мужъ и жена очень любили другъ друга и вкладывали всю свою душу въ воспитаніе дѣтей. Въ этой мирной атмосферѣ семейной любви прошло дѣтство и первая молодость Шопена, что оставило неизгладимые слѣды на всемъ его харак-

терѣ. Онъ страстно любилъ свою семью и всегда говорилъ, что время, проведенное «дома», было лучшимъ временемъ въ его жизни. Его письма къ роднымъ дышали самой искренней нѣжностью и почтительностью. Онъ подробно описываетъ все, что ему приходится переживать, мѣстности, черезъ которыя онъ проѣзжалъ, людей, съ которыми встрѣчался. Видно, что между ними существовало самое тѣсное общеніе. Съ особенной любовью относился онъ къ своей матери: Жоржъ Зандъ говоритъ даже, что мать была его единственной страстью, единственной женщиной, которую онъ дѣйствительно любилъ, но это конечно сильное преувеличеніе, что доказывается прежде всего его отношеніями къ той же самой Жоржъ Зандъ. Но объ Ж. Зандъ еще много придется говорить впоследствии, а теперь вернемся къ дѣтству Шопена.

Будучи совсѣмъ маленькимъ ребенкомъ, Фредерикъ не могъ выносить музыки: какъ только онъ слышалъ звуки игры или пѣнія, онъ принимался отчаянно плакать и много труда стоило всегда успокоить его. Но это обращеніе вскорѣ замѣнилось совершенно другимъ отношеніемъ къ музыкѣ. Онъ рано началъ брѣнчать на фортепьяно и обнаруживалъ такіа выдающіяся музыкальныя способности, что его, еще совсѣмъ маленькимъ мальчикомъ, 5—6 лѣтъ, заставили брать уроки игры на фортепьяно, чему онъ впрочемъ подчинился очень охотно. Учителемъ его былъ Цивини, одинъ изъ лучшихъ варшавскихъ учителей того времени. Мальчикъ дѣлалъ поразительно быстрые успѣхи и слылъ въ Варшавѣ за маленькаго «enfant prodigue». Ему часто приходилось играть въ аристократическихъ домахъ, съ которыми отецъ его имѣлъ сношенія черезъ своихъ учениковъ.

Фредерику не было еще 9-ти лѣтъ, когда онъ въ первый разъ выступилъ публично въ одномъ благотворительномъ концертѣ. Можно себѣ представить, какимъ событіемъ въ семьѣ былъ его первый публичный выходъ. Мальчика одѣли въ красивый костюмчикъ, съ большимъ кружевнымъ воротничкомъ, который доставлялъ маленькому артисту несказанное удовольствіе. Когда послѣ концерта мать спросила его: «какъ ты думаешь, что больше всего понравилось публикѣ?», онъ отвѣтилъ: «знаешь, мама, всѣ они смотрѣли на мой воротничокъ!» Этотъ наивный отвѣтъ показываетъ, что, не смотря на ранніе триумфы въ салонахъ, Шопень въ 9 лѣтъ былъ еще настоящимъ ребенкомъ. Но частыя посѣщенія варшавской аристократіи имѣли большое вліяніе на развитіе его харак-

тера: тамъ онъ пріобрѣлъ изящныя аристократическія манеры настоящаго «джентльмена»; тамъ онъ выработалъ себѣ умѣніе обращаться съ людьми и житейскій тактъ; тамъ же онъ научился придавать такое большое значеніе внѣшнимъ формамъ приличія и съ такимъ ужасомъ относиться ко всему яркому, грубому, рѣзкому, какъ это обнаружилось у него впоследствии. Шопень очень любилъ аристократическія салоны, чувствовалъ себя тамъ въ своей сферѣ и всегда, въ какой бы городъ не пріѣзжалъ, въ скоромъ времени попадалъ въ аристократическій кругъ.

Маленькій Фредерикъ былъ слабымъ, болѣзненнымъ ребенкомъ, и уже въ силу своей болѣзненности былъ лишенъ разныхъ собственныхъ его возрасту, игръ и физическихъ упражненій. Онъ росъ вмѣстѣ со своими тремя сестрами и почти исключительно находился въ женскомъ обществѣ, чѣмъ отчасти объясняется та почти женственная мягкость, которая всегда составляла отличительную черту его характера.

Сочинялъ Фредерикъ началъ почти въ одно время со своими первыми опытами игры на фортепьяно и раньше, чѣмъ онъ выучился писать. Онъ просилъ своего учителя музыки записывать за него разныя, приходившія ему въ голову, мелодіи. Сочинялъ онъ тогда большей частью мазурки, вальсы и полонезы. Когда ему было 10 лѣтъ, онъ посвятилъ великому князю Константину маршъ, который былъ напечатанъ (но безъ имени автора) и нѣсколько разъ исполнялся военнымъ оркестромъ. Эти первые опыты въ композиціи, во всякомъ случаѣ свидѣтельствующіе о недюжинномъ дарованіи мальчика, побудили отна дать ему учителя теоріи музыки. Но въ то время никто еще не думалъ о томъ, что Фредерикъ можетъ сдѣлаться музыкантомъ: родители смотрѣли на его страстную любовь къ музыкѣ какъ на естественное увлеченіе ребенка, которому недоступны разныя шумныя мальчишескія игры, требующія прежде всего ловкости и силы. Учителемъ его былъ выбранъ Эльснеръ, директоръ варшавской консерваторіи. Онъ скоро замѣтилъ, что имѣетъ дѣло съ выдающимся ученикомъ, и съ большой любовью относился къ своимъ занятіямъ съ нимъ. Дружескія отношенія между ними продолжались и тогда, когда ученикъ сдѣлался взрослымъ человекомъ и далеко переросъ своего учителя, и были прерваны только смертью Шопена.

Дѣтство Шопена, какъ мы уже говорили, было очень счастливымъ. Онъ былъ ласковымъ, кроткимъ ребенкомъ, уже съ раннихъ лѣтъ обнаруживавшимъ удивительную способность привлекать

къ себѣ людей. Его любили всѣ, кто съ нимъ сталкивался. Не смотря на свою болѣзненность и мягкій характеръ, онъ вовсе не былъ вялымъ, флегматичнымъ мальчикомъ, и вмѣстѣ со своими сестрами всегда готовъ былъ на всякія шалости и продѣлки. Однимъ изъ любимыхъ занятій дѣтей была игра въ театръ, причемъ они сами сочиняли пьесы для своего репертуара. Фредерикъ всегда игралъ первую роль въ этихъ домашнихъ спектакляхъ и игралъ такъ хорошо, что извѣстные въ то время актеры, бывавшіе въ домѣ его отца, предсказывали ему блестящую будущность на поприщѣ драматическаго искусства. Въ особенный восторгъ всѣхъ приволила его мимика; мимическій талантъ сохранился у него и впоследствии.

До 15 лѣтъ Шопенъ учился дома, вмѣстѣ съ пансіонерами своего отца, а затѣмъ поступилъ въ одинъ изъ старшихъ классовъ Варшавскаго лицея. Онъ учился очень хорошо и постоянно переходилъ изъ класса въ классъ съ наградами; но особенной любви къ наукамъ никогда не чувствовалъ, а учился хорошо, потому что при его даровитой натурѣ все давалось ему очень легко, и къ тому же, дома ему помогали заниматься.

Среди товарищей онъ скоро сдѣлался общимъ любимцемъ за свой веселый, привѣтливый характеръ. Особенную популярность въ лицѣ онъ приобрѣлъ за свое умѣніе передразнивать и рисовать карикатуры, главной темой для которыхъ конечно служили учителя лицея и его директоръ.

Изъ своихъ товарищей по лицѣ Шопенъ особенно подружился съ нѣкимъ Дзевановскимъ и на каникулы поѣхалъ съ его семьей въ ихъ имѣніе Сцаварнію, расположенную неподалеку отъ Варшавы. На юношу, воспитаннаго въ городѣ, это первое пребываніе въ деревнѣ произвело необыкновенно сильное впечатлѣніе: первое время, когда онъ туда пріѣхалъ, онъ цѣлыми днями бродилъ по лѣсу и по полямъ, лежалъ подъ деревьями, смотрѣлъ на небо и чувствовалъ себя вполне счастливымъ. Въ 15 лѣтнемъ мальчикѣ уже сказывался будущій великій поэтъ звуковъ.

Но разные эпизоды изъ его жизни въ Сцаварніи показываютъ, что, не смотря на свои поэтическіе порывы и любовь къ природѣ, Шопенъ былъ большимъ шалуномъ и что шалости его не всегда имѣли безобидный характеръ. Такъ напр., рассказываютъ слѣдующую его мальчишескую продѣлку: владѣлецъ Сцаварніи велъ переговоры съ однимъ евреемъ относительно продажи ему ржи. Переговоры кончились обоюднымъ соглашеніемъ и еврей уѣхалъ, обѣ-

щавъ черезъ нѣкоторое время привезти деньги. Шопенъ, узнавши объ этомъ, написалъ старику Дзевановскому письмо, въ которомъ, отъ имени еврея, отказывался отъ заключеннаго между ними условія. Поддѣлка подъ еврейскій жаргонъ была такъ хороша и письмо было написано такимъ ужаснымъ почеркомъ и съ такимъ обиліемъ грамматическихъ ошибокъ, что Дзевановскій попался въ ловушку. Не подозрѣвая никакой мистификаціи, онъ пришелъ въ необычайную ярость и хотѣлъ тотчасъ же послать за несчастнымъ, ни въ чемъ неповиннымъ евреемъ и хорошенько задать ему за его мнимое вѣроломство, но Шопенъ, видя, что дѣло заходитъ такъ далеко, поспѣшилъ вывести его изъ заблужденія.

Свои письма къ роднымъ Шопенъ составлялъ въ видѣ еженедѣльной газетки, называемой «Сцаварскій курьеръ». Сохранилось нѣсколько номеровъ этой газетки. Въ нихъ довольно остроумно описываются разныя мелочи повседневной деревенской жизни. Цензоромъ «Сцаварскаго курьера», неизмѣнно прилагавшимъ къ нему свою печать, была Луиза Дзевановская, сестра товарища Шопена.

Занятія въ лицѣ не мѣшали ему посвящать много времени своей музыкѣ. Онъ дѣлалъ такіе быстрые успѣхи въ фортепьянной игрѣ, что съ 12 лѣтъ Цивни пересталъ давать ему уроки, находя, что онъ больше ничему не можетъ научить его. Будучи предоставленъ самому себѣ, Шопенъ продолжалъ очень много работать. Рассказываютъ, что еще въ дѣтствѣ, для того, чтобы быть въ состояніи брать разныя, особенно нравившіеся ему аккорды, онъ рѣшилъ растянуть свои руки и съ этой цѣлью устроилъ себѣ между пальцами какое-то приспособленіе, которое не снималъ даже ночью. Эти аккорды, ради которыхъ онъ въ дѣтствѣ подвергалъ себя такимъ истязаніямъ, были тѣ самые, которые впоследствии сдѣлались одной изъ характеристическихъ особенностей его сочиненій.

Съ самой ранней молодости у него начала проявляться его удивительная способность къ импровизаціи, благодаря которой онъ впоследствии пожиналъ такъ много лавровъ. Игра его тогда уже оказывала необыкновенно-обаятельное дѣйствіе на слушателей. Для маленькихъ дѣтей, пансіонеровъ его отца, не было большого удовольствія, чѣмъ когда Фредерикъ садился за фортепьяно и шодъ музыки рассказывалъ имъ разныя исторіи, по большей части тоже своего собственнаго сочиненія.

Однажды, когда отца его не было дома, дѣти подняли страшную возню и учитель не зналъ, что ему съ ними дѣлать. Фре-